

Повесть о Петре и Февронии Муромских

I

Есть в Русской земле город Муром. Правил в нём когда-то благоверный* князь Пáвел. Дьявол* сделал так, что злой крылатый змей стал летать к жене того князя. К ней он являлся настоящим змеем, а люди его видели князем, который сидит со женой князя. Долго продолжалось такое наваждение*. Жена рассказала об этом князю, мужу своему.

Князь стал думать, как поступить со змеем. И попросил жену узнать, от чего змею смерть должна приключиться? Князь сказал: «Если узнаешь, то освободишься не только в этой жизни от злого обманщика - змея, но и в будущей жизни Христа этим обрадуешь». Жена решила: «Обязательно сделаю так».

И вот однажды, она обратилась к этому злодею с ласковыми* речами: «Много всего ты знаешь, змей, а знаешь ли ты про смерть свою?» И он открыл ей тайну*: «Смерть мне суждена от Петра плеча и от Агрикова меча*».

У князя был родной брат по имени Пётр. Пáвел рассказал ему о словах змея. Князь Пётр стал думать без колебаний и сомнений, как убить злодея, но не знал он ничего об Агриковом мече.

Пётр любил ходить один по церквам. Пришёл он в храм помолиться, и явился ему молодой монах и предложил показать Агриков меч. Князь Пётр взял тот меч, пошёл к брату и рассказал ему обо всём. И стал искать подходящего случая, чтобы убить змея. Раз случилось ему прийти в к брату своему, а потом к его жене, у которой тоже увидел своего брата. Понял Пётр, что это змей в образе брата. Ещё раз уверился и ударил его мечом. Змей, обратившись в себя, умер, но обрызгал* князя Петра своей кровью. Пётр от зловредной той крови покрылся струпами*, и появились на теле его язвы*, и охватила его тяжкая болезнь. И пытался он у многих врачей во владениях своих найти исцеление, но ни один не вылечил его.

II

«Прослышал Пётр, что в Рязанской земле много врачей, и велел везти себя туда – из-за тяжкой болезни сам он сидеть на коне не мог.

Один из его друзей пошёл в село. Зашёл в дом и увидел девушку, она ткала* холст*, а перед ней скакал заяц. Юноша спросил девушку: «Где хозяин этого дома?» На это она ответила: «Отец и мать мой пошли взаимно плакать, брат же мой пошёл сквозь ноги смерти в глаза глядеть». Ничего он не понял, но сказал ей: «Вижу, девушка, что ты мудрая. Скажи мне имя своё». Она ответила: «Зовут меня Феврония». И тот юноша сказал ей: «Я слуга муромского князя Петра. Князь мой тяжело болен, в язвах. Никто не смог вылечить его. Она же ответила: «Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным* в словах своих, то будет здоров!»

Юноша подробно рассказал князю, что видел и что слышал. Пётр сказал: «Везите меня туда, где эта девица». И привезли его в тот дом, где жила девушка. Сказали: «Если вылечишь, то получишь богатую награду*». Она ответила: «Я хочу вылечить, но награды никакой не потребую*. Если не стану супругой князю, то не буду и лечить».

Князь подумал: «Как это можно – князю дочь крестьянина* взять себе в жены!» Но согласился. Она приготовила мазь и сказала, чтобы он помазал* язвы, а одну оставил, не мазал. Принесли князю эту мазь, истопили* баню. Потом князь Петр пошёл в баню мыться и, как наказывала девушка, мазью помазал язвы свои, а одну язву оставил непомазанной. Когда вышел из бани, то уже не чувствовал никакой болезни. Утром смотрит – всё тело его здорово и чисто, только одна язва осталась. Но не захотел он взять Февронию в жены из-за происхождения* её, а послал ей дары*. Она же не приняла их.

Князь Пётр поехал в город Муром выздоровевшим. Но от одной язвы снова пошли новые по всему телу. Снова покрылся он язвами, как в первый день. И опять возвратился князь на лечение к девушке. Пришёл к дому её со стыдом*, прося исцеления*. Она сказала: «Если станет мне мужем, то исцелится». Он же твёрдое слово дал ей, что возьмёт её в жёны. И она снова вылечила его. Он взял её себе в жёны. Так стала Феврония княгиней.

Прибыли они в город Муром и начали жить благочестиво*, не нарушая Божии заповеди*.

III

В скором времени князь Павел умер. И князь Пётр после брата своего стал самодержцем* в городе своём. Бояре* не полюбили княгиню Февронию, потому что она не имела знатного* происхождения, но стала управлять ими.

Прошло время, пришли к князю бояре и говорят: «Князь, не хотим, чтобы княгиня Феврония приказывала жёнами нашим. Если хочешь управлять нами, то пусть будет у тебя другая княгиня. Феврония пусть уходит, куда захочет!» Пётр ответил: «Скажите об этом Февронии, послушаю, что она ответит».

Бояре устроили пир, а когда опьянели, то сказали Февронии, чтобы она уходила. Но князь Пётр не захотел нарушить Божьи заповеди ради царствования, он по Божьим заповедям жил. Ведь сказано, что если, муж прогонит жену свою, не обвинённую в прелюбодеянии*, и женится на другой, то тот сам прелюбодействует.

Князь отказался от княжества своего, чтобы заповеди Божьей не нарушить.

Бояре приготовили для них суда* на реке. И вот поплыли они по реке. Но вечером князь Пётр задумался: «Что теперь будет с городом?» Но Феврония мудрая успокоила мужа.

И правда, наутро пришли бояре из города Мурома, и просили вернуться и даже согласны, чтобы Феврония управляла их жёнами. Петр и Феврония возвратились в город свой. Ко всем имели они равную любовь, не любили жестокости и стяжательства*, не жалели тленного богатства, но богатели духовным богатством. Управляли со справедливостью, а не с яростью. Странников* принимали, голодных кормили, раздетых одевали, бедным помогали.

IV

Когда пришло время умирать, то умолили они Бога, чтобы в одно время умереть им. И завещали*, чтобы их обоих положили в одну гробницу*, и велели сделать из одного камня два гроба*, имеющих между собой тонкую перегородку. В одно время приняли они монашество*.

В то время, когда Феврония вышивала* лики* святых, князь Пётр, сказал: «Пришло время кончины, но жду тебя, чтобы вместе отойти к Богу». Она ответила: «Подожди, пока дошью». Он во второй раз сказал: «Недолго могу ждать тебя». И в третий раз сказал: «Уже умираю и не могу больше ждать!» Она же не закончила вышивание*, но сказала, что умирает вместе с ним. И, помолвившись, отдали они свои души в руки Божьи в двадцать пятый день месяца июня.

После их смерти люди решили тело князя Петра похоронить в городе, у соборной церкви. Февронию решили похоронить в загородном женском монастыре. Им сделали отдельные гробы: в один тело святого Петра положили и поставили до утра в городской церкви. Тело святой Февронии положили в другой гроб и поставили в загородной церкви. Общий же их гроб, из одного камня, остался пустым в том же городском храме.

На другой день утром люди увидели, что отдельные гробы, в которых они их положили, пусты, а святые тела их нашли в городской соборной церкви в общем их гробу, который они велели сделать для себя ещё при жизни. Неразумные же люди как при жизни, так и после их смерти пытались разлучить их: опять переложили их в отдельные гробы и снова разъединили. Но снова утром оказались святые Пётр и Феврония в едином гробу. И после этого уже не смели трогать их святые тела и похоронили вместе.

Мы же воздадим похвалу им! Аминь.